

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г.ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

**Фразеосемантическое поле «Смерть» в русском языке: лингвистический
и концептуальный аспекты**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студентки 4 курса 441 группы
направления подготовки 45.03.03 – Фундаментальная и прикладная
лингвистика
Института филологии и журналистики

Усовой Елизаветы Сергеевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор

_____

Л.В. Балашова

подпись, дата

Зав. кафедрой
д.ф.н., профессор

_____

О.Ю. Крючкова

подпись, дата

Саратов 2023

Объект исследования – фразеосемантическое поле (далее – ФСП) «Смерть», то есть фразеологические единицы (далее ФЕ), содержащие в своем составе члены семантического поля (далее СП) «Смерть».

Предмет исследования – принципы формирования и структурирования семантики ФЕ, объединенных тематической общностью их внутренней формы и формального состава.

Актуальность работы определяется несколькими причинами. Во-первых, до настоящего времени остаются дискуссионными основные теоретические проблемы фразеологии, как онтологические признаки ФЕ, объем фразеологии, место ФЕ в системе языка, классификация и функционирование фразеологизмов. Во-вторых, антропоцентризм современной лингвистики обуславливает повышенный интерес к изучению тех феноменов, которые занимают важное место в формировании и репрезентации языковой картины мира (далее ЯКМ). Практически все исследователи отмечают, что фразеология отражает материальную и духовную культуру народа, что именно в этой части языковой системы проявляется национальная уникальность ЯКМ этноса и специфика его «национального менталитета. В-третьих, семантическое поле «Смерть», достаточно многочисленное и сложно структурированное, непосредственно связано с отражением одного из самых концептуально емких фрагментов ЯКМ любого этноса.

Цель работы – установить степень активности членов СП «Смерть» как источника идиоматизации, а также семантико-когнитивные принципы формирования фразеологических значений фразеосемантического поля «Смерть».

Для достижения поставленной цели представляется необходимым решить несколько **задач**:

1) Изучить и обобщить работы по актуальным теоретическим проблемам фразеологии в лингвистическом и когнитивном аспектах;

2) По лексикографическим источникам установить состав русских ФЕ, включающих в свой состав члены СП «Смерть»;

3) Выявить состав членов СП «Смерть», включенных в ФЕ; охарактеризовать данные лексемы в структурно-семантическом аспекте;

4) Проанализировать семантику членов ФСП «Смерть» и основные концептуально-семантические принципы формирования значений ФЕ;

5) По «Национальному корпусу русского языка», подкорпусу XXI в. (далее НКРЯ XXI) установить степень актуальности членов ФСП «Смерть» в современной русской речи.

Методологической базой работы являются антропоцентрический подход к исследованию содержательной стороны языковых явлений. Цель и задачи исследования определяют использование комплексной **методики** анализа материала, включая современные семантические, функционально-стилистические, лингвокогнитивные и лингвокультурологические методы анализа языковых единиц.

Материалом исследования послужили лексикографические данные толковых, семантических и фразеологических словарей русского языка. На основании сплошной выборки из специальных словарей (с привлечением данных толковых словарей) было выявлено 148 русских ФЕ, включающих в свой состав 30 членов СП «Смерть». Именно эти фразеологизмы составили эмпирическую базу исследования.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые выделена и комплексно проанализирована в лингвистическом и когнитивно-культурологическом аспектах русская ФСП «Смерть».

Теоретическая значимость работы состоит в том, что проведенное исследование позволяет уточнить некоторые положения о формировании, структуризации фразеосемантических полей и их роли в репрезентации ЯКМ.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и конкретный материал исследования могут быть использованы при чтении курсов по семантике, лексикологии, лингвокультурологии.

Структура работы. ВКР состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения, содержащего словарь исследованных ФЕ.

Основное содержание работы. Первая глава «Актуальные проблемы исследования фразеологии в лингвистическом и концептуальном аспектах» посвящена теоретическим основам фразеологии. Глава состоит из четырех подразделов: «Основные подходы к определению фразеологизмов», «Основные подходы к классификации фразеологизмов», «Фразеология и языковая картина мира», «Выводы к главе 1».

Фразеологическая единица – это номинативная единица, особая часть лексико-семантической системы языка. Фразеологизмам присущи такие онтологические признаки, как неоднословность; устойчивость компонентного состава; воспроизводимость; идиоматичность; номинативность. Степень идиоматичности и экспрессивности разных фразеологических единиц может быть различной.

Все типы фразеологических единиц представляют собой сложный вид языковых знаков, семантика которых отмечена рядом специфических признаков. Так, в структуре значения фразеологизмов особую роль играет их экспрессивность, оценочность, стилевая и стилистическая маркированность. Основной причиной этого является мотивированность его семантики. Структурная модель значения фразеологической единицы принципиально нелинейна. Все типы информации в семантике фразеологических единиц представляют собой «свернутый» текст, который разворачивается благодаря когнитивным процедурам, осуществляемым при воспроизведении и восприятии фразеологизма.

Специфика семантики фразеологических единиц неотделима от когнитивного, культурологического аспектов изучения идиоматики, то есть

от определения ее места в формировании и функционировании языковой картины мира. Языковая картина мира – принципиально сложное и многоаспектное явление, которое развивается в тесном взаимодействии с познанием, историей, культурой, но не тождественно им.

Во **второй главе** «Характеристика фразеосемантического поля «Смерть» проводится анализ исследуемого материала, который показывает, что члены СП «Смерть» активно используются при формировании фразеологизмов в русском языке – 148 ФЕ (156 единиц с учетом разных ЛСВ данных фразеологизмов).

В целом, несмотря на то, что члены СП «Смерть» активно используются при идиоматизации, состав данных лексем достаточно ограничен. В исследуемых ФЕ зафиксировано 30 членов исследуемого СП.

В большинстве случаев при формировании ФЕ используются общеупотребительные лексемы, которые являются ядерными в своих группах и подгруппах: *смерть, мертвый, убить, гроб, могила*. Именно эти лексемы фиксируются более чем в 70% фразеологизмов.

Не менее значимой оказывается система значений, развиваемых членами ФСП «Смерть». 148 ФЕ (156 единиц с учетом разных ЛСВ данных фразеологизмов) развивают значения, связанные со всеми основными семантическими сферами лексико-семантической системы языка. Но степень активности формирования определенных типов значений имеет концептуальное значение.

Данные значения отличаются безусловной антропоцентричностью: более 90% всех фразеологизмов из ФСП «Смерть» включаются в СФ «Человек». Показательно, что наиболее последовательно представлены значения, характеризующие физиологию человека (прежде всего – естественная и неестественная смерть и близкие к ним состояния смертельной болезни, предельной усталости, агонии и т.п. (ср.: *лечь в гроб* (разг. экспрес.) ‘умереть’; *предавать смерти* (книжн. высок.) ‘убивать, лишать жизни кого-либо’; *на одре смерти* (устар. книжн. высок.) ‘в

состоянии близком к смерти»; *ни живой ни мёртвый* ‘предельно устал, обессилен’). Значительно менее активно исследуемые ФЕ развивают значения, характеризующие его в личностно-социальном аспекте (ср.: *биться насмерть* (разг. экспрес.) ‘настойчиво добиваться чего-либо’; *мёртвые души* ‘люди, не приносящие никакой пользы обществу’; *заживо хоронить себя* (разг. экспрес.) ‘полностью отказываться от общения с другими людьми, уединяться, вести замкнутый образ жизни’); еще реже – с психологическим аспекте (интеллект и эмоции человека) (ср.: *бог убил* (устар. прост.) ‘кто-то глуповат, не соображает’; *богом убитый* (прост. ирон.) ‘придурковатый, глуповатый, тупой, несообразительный человек’; *видал в гробу в белых тапочках* (грубо-прост.) ‘выражение презрения, ненависти к кому-либо’).

Концептуально значимыми, как показывает анализ, являются не только лексические источники идиоматизации, семантика ФЕ, но и принципы идиоматизации, то есть семантико-концептуальные признаки, положенные в основу трансформации буквального значения устойчивого сочетания во фразеологическое.

В основе формирования значения каждой отдельной ФЕ лежат конкретные представления о смерти, традиции и прецедентные тексты, которые становятся базой для трансформации внутренней формы ФЕ по метафорическому принципу (ср.: *видал в гробу и белых тапочках* (грубо-прост.) ‘выражение презрения, ненависти к кому-либо’ – восходит к традиции хоронить умерших в белой одежде и белой обуви, символизирующей, что человек будет ходить не по земле, а только на небесах).

В исследуемом ФСП можно выявить ряд достаточно регулярных и концептуально значимых типов идиоматизации. Наиболее распространенным типом семантической трансформации внутренней формы в процессе формирования значений фразеологизмов можно признать использование общеязыковых метафорических моделей (символизация похоронного обряда; противопоставление двух миров (мира живых и мира мёртвых);

олицетворение смерти в образе женщины с косой (ср.: *глядеть в гроб* (разг. экспрес.) ‘доживать последние дни в жизни’; *сводить / свести в могилу* ‘доводить до смерти’; *заколотить в гроб* ‘частыми побоями довести до гибели кого-либо’; *за могильной чертою*; *за дверью гроба* ‘после смерти; в загробном мире’; *загробная жизнь* ‘по религиозным представлениям: существование человека после смерти в потустороннем мире’; *заглянуть в глаза смерти* ‘быть, находиться в смертельной опасности’).

Однако единой и общей для всего ФСП «Смерть» системы принципов формирования семантики фразеологизмов не выявляется.

Одной из задач исследования являлось выявление степени активности использования ФЕ из ФСП «Смерть» в современной русской коммуникации. Для анализа функционирования членов ФСП базовым стал Основной подкорпус НКРЯ XXI в. В целом в НКРЯ XXI в. было зафиксировано употребление 122 фразеологизмов (с учетом каждого ЛСВ ФЕ), то есть около 78,2% единиц всего ФСП с разным количеством вхождений фразеологизмов. Анализ показал, что наиболее значимым фактором, влияющим на степень активности употребления конкретных фразеологизмов, является степень актуальности внутренней формы ФЕ. Так современные носители языка используют ряд фразеологизмов в буквальном значении, но не во фразеологическом (например, *глядеть в гроб*).

Существуют несколько факторов, влияющих на регулярность использования исследуемых ФЕ в современной речи. Одним из них является их дискурсивно-стилистическая маркированность. В частности, многие просторечные и разговорные фразеологизмы либо не зафиксированы в текстах XXI в., либо относятся к малоупотребительным (ср.: *держаться насмерть*: ОП – 1 пример; *за смертью посылать*: ОП – 5 примеров; *на мёртвой точке*: ОП – 3 примера), так же как лексика из пассивного состава языка, прежде всего – историзмы (ср.: *на одре смерти*: ОП – 2 примера).

В основном наиболее употребительными фразеологизмами в Основном подкорпусе НКРЯ XXI в. становятся те, семантика и мотивация которых

наиболее проста и понятна современному носителю русского языка. Например: *уходить из жизни* ‘умирать’; *покончить жизнь самоубийством* ‘лишить себя жизни, убить себя’.

Как показал комплексный анализ фразеосемантического поля «Смерть», члены аналогичного семантического поля активно используются при формировании русских фразеологизмов в русском языке. Об этом свидетельствуют зафиксированные в различных лексикографических источниках – 148 ФЕ (156 единиц с учетом разных ЛСВ данных фразеологизмов).

Вместе с тем число лексем из СП «Смерть», используемых в составе ФЕ, составляет лишь небольшую часть данного поля – 30 лексем. Анализ семантики, внутренней формы данных единиц, а также их функционирования в современной речи, позволяют выявить принципы концептуализации «Смерти» в русской идиоматике и их актуальность в современной языковой картине мира.

Столь же концептуально значимой оказывается система значений, развиваемых членами ФСП «Смерть». Семантико-статистический анализ показывает, что значения исследуемых ФЕ отмечены ярко выраженным антропоцентризмом (90,5% членов ФСП «Смерть» включены в состав СФ «Человек», где преимущественно характеризуют физиология, личность человека, его характер и жизненные установки, целенаправленную деятельность, межличностные и социальные отношения, интеллект и эмоции). Остальные СП пополняются исследуемыми ФЕ значительно реже, но и в них прослеживается антропоцентризм.

Семантико-когнитивный анализ показывает, что концептуально значимыми являются также принципы идиоматизации – семантической трансформации буквального значения устойчивого сочетания во фразеологическое. В исследуемом ФСП в целом при идиоматизации достаточно регулярно используются метафорические модели.

Концепт «Смерть» является одним из универсальных в языковой картине мира многих народов. Феномен смерти всегда был проблемой для человека, культуры и философии и остается актуальным в современном мире. Как показало исследование, «Смерть» в языковом сознании носителей русского языка приобретает в основном отрицательные коннотации, возникновение которых возможно объяснить страхом человека перед этим событием.